

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

На правах рукописи
УДК 159.95:615 + 159.9.072

РЕЗНИК Александр Давидович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

Специальность 19.00.01 — Общая психология,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва — 1992

Работа выполнена в Дальневосточной государственной морской академии имени адмирала Г. И. Невельского, г. Владивосток.

Научный руководитель:

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
НАФТУЛЬЕВ А. И.

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук БАРДИН К. В.
кандидат психологических наук ЖУРАВЛЕВ Г. Е.

Ведущее учреждение

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Защита диссертации состоится «28» сентября . . 1992 г.
в 15 часов на заседании Специализированного совета К 002.31.02
при Институте психологии РАН (Москва, Ярославская, 13).

Отзывы на автореферат просим присылать по адресу: 129366,
Москва, Ярославская, 13, ИП РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИП РАН.

Автореферат разослан «26» августа . . 1992 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат психологических наук

Е. А. АНДРЕЕВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

За более чем 100-летний период, прошедший с момента выдвижения Фехнером постулата о принципиальной измеримости психических явлений, в области психологических измерений накопился большой багаж проблем теоретического, методологического и философского плана. Вопрос о психологических измерениях предстает в настоящее время как комплексная и системная проблема современной психологической науки, требующая своего всестороннего рассмотрения.

В работах многих отечественных психологов, таких как В.С. Аванесов, В.К. Гайда, В.М. Забродин, Б.В. Кулагин, А.И. Нафтульев, С.С. Паловян и др., психологические измерения рассматриваются в качестве важнейшей составляющей многих психологических исследований. Теоретико-методологические аспекты измерения в психологии освещались такими учеными как Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов, Г.Е. Журавлев и др. Хорошо известен вклад в решение данной проблемы зарубежными специалистами - К. Берка, С. Стивенсом, П. Суппесом, Дж. Зинесом, И. Пфанцглем, Б. Эллисом и др.

В то же время анализ данного вопроса позволяет утверждать о том, что в области психологических измерений явно наличествуют признаки отступления от принципа единства теории, эксперимента и практики.

Таким образом, актуальность исследования определяется тем, что в нем поставлены и в определенной мере разрешены задачи, связанные с необходимостью преодоления разрыва между теорией и практикой психологических измерений. Возросшая в настоящее время важность фундаментальных и прикладных психологических исследований повысила требования к качеству, достоверности, надежности, обоснованности данных, получаемых по результатам психологических измерений. Это объясняет актуальную необходимость подведения под них более мощного теоретико-методологического базиса.

В качестве объекта исследования рассматривалось психологическое измерение; предметом исследования служили теоретико-методологические и методологические аспекты таких измерений.

Цель проведенного исследования - комплексный анализ теоретико-методологических оснований психологических измерений, поиск и обоснование новых подходов к методам и средствам психологических измерений для повышения надежности и достоверности их результатов, что, по нашему мнению, позволит разработать нетрадиционные подходы к решению ряда теоретических и практических задач психологической науки.

В соответствии с целью исследования были решены следующие задачи:

- определены и проанализированы методологические функции измерения как общенаучного метода познания;
- рассмотрено современное состояние метрологии как науки об измерениях и особенностях измерений применительно к психологии;
- осуществлен анализ методологических оснований отечественной психологической науки в связи с вопросом о психологических измерениях;
- определены принципиальные отличия измерений в психологии от измерений в других науках, разведены понятия измерения, шкалирования, тестирования;
- показаны возможности и ограничения современной метрологии в области психологических измерений;
- показаны возможности использования при анализе теоретико-методологических проблем психологических измерений таких общенаучных методологических подходов и принципов, как принцип дополнительности Н.Бора, теоретико-инвариантный подход, концепция личностного знания М.Полани, концепция единства общенаучной картины мира и др.;
- на основе анализа психологических исследований выявлены наиболее типичные средства психологических измерений.

Научная новизна выполненного исследования заключается в том, что:

- на основании анализа теоретического и методологического потенциала современной теории измерений показана несостоятельность ряда ее положений при описании психологических измерений;
- выявлен ряд противоречий в теоретических подходах, используемых при описании психологических измерений, что не позволяет говорить о существовании внутренне непротиворечивой теории таких измерений;

- предложен ряд новых подходов к оценке качества средств психологических измерений (психологических тестов);
- предпринята попытка осмысления проблематики психологических измерений в общенаучном контексте за счет использования мета-теоретического подхода, базирующегося на положениях философско-психологической концепции С.Л.Рубинштейна.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- обосновано и определено теоретическое и методологическое содержание проблемы психологических измерений;
- показаны возможности и ограничения естественнонаучной парадигмы в области психологических измерений, в частности, возможности и ограничения использования здесь положений теории измерений и классической метрологии;
- обоснована необходимость перехода к "метрологически" ориентированному языку психологии - языку инвариантных описаний;
- проанализирован процесс математизации психологии в связи с вопросом психологических измерений;
- на основе теоретико-инвариантного подхода сформулирован ряд подходов к решению проблемы психологических измерений и некоторых других проблем психологической науки.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

- при разработке и обосновании средств психологических измерений, в том числе психологических тестов;
- при создании различных батарей тестов, например, для целей профессиональной психодиагностики;
- в создании учебных курсов по теории и практике психологического эксперимента, психодиагностике, психометрии, математической психологии и др.;
- при рассмотрении методологических проблем современной психологической науки.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы докладывались и обсуждались на Дальневосточной региональной научно-практической конференции "Человек как комплексная проблема науки" (Владивосток, 1986 г.), на Приморской краевой межвузовской научно-практической конференции "Проблемы совершенствования методологической, психолого-педагогической и методической культуры преподавания в высших учебных заведениях" (Вла-

дивосток, 1987 г.), на седьмой научной сессии НИИ ОиПП АПН СССР (Москва, 1988 г.); на межвузовских и всесоюзных научно-практических конференциях (Владивосток, 1986-1990 гг.), на первой Всесоюзной конференции конфликтологов (Красноярск, 1991 г.), на первых Международных ломовских чтениях ИП РАН (Москва, 1991 г.), на методологических семинарах Приморского краевого отделения Общества психологов СССР, кафедры педагогики и психологии Дальневосточного государственного университета и кафедры социальной психологии Дальневосточной государственной морской академии. Основные положения работы используются в учебном курсе "Основы прикладной психологии", читаемом с 1990 г. слушателями специального факультета "Практическая психология" (г. Владивосток).

Материалы работы отражены в 14 публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Теоретико-методологический и метрологический анализ вопроса о психологических измерениях не может быть осуществлен в рамках существующей теории измерений.
2. Создание теории психологических измерений затруднено тем, что в психологии имеет место смешение трех несогласованных между собой подходов к пониманию измерения - метрологического, подхода, развиваемого в рамках физического направления репрезентационной теории измерений и подхода, развиваемого в рамках теории шкал.
3. В области психологических измерений проявляются ограниченные возможности субъект-объектной парадигмы, что требует выхода за ее рамки и, в частности, использования здесь познавательных концепций, основанных на идеях "субъектной" гносеологии.
4. Включение вопроса о психологических измерениях в общенаучную проблематику позволяет привлекать для его рассмотрения теоретико-методологические подходы, апробированные в других науках.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, списка используемой литературы и приложений. Работа содержит 207 страниц машинописного текста, включающего 4 таблицы и 13 рисунков, 3 приложения общим объемом 5 страниц, из них 4 рисунка. Список литературы содержит 248 наименований, в том числе 15 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, формулируется основная идея исследования, его объект, предмет, цели, рабочая гипотеза и задачи, обосновывается новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава "Психологическое измерение как метрологическая проблема" начинается с анализа современного состояния теории измерений. Проведенный нами анализ показал, что с точки зрения классических подходов к измерению, лежащих в основе многих направлений современной теории измерений, понятие измерения обычно локализуется рамками измерения физических величин. В то же время психологические измерения не ограничены указанной областью и часто выходят за рамки классической и законодательно закрепленной в ГОСТах метрологии.

Вслед за другими авторами (см. К. Берка, 1987), мы исходим из того, что в качестве теоретического фундамента психологических измерений возможно использование развивающейся автономно от других направлений теории измерений так называемой репрезентационной теории измерений (РТИ), т.к. РТИ представляет собой единственное направление теории измерений, в фундаменте которого не содержится понятия величины. Начиная с 40-х годов, в рамках РТИ получило свое развитие шкальное направление, заложенное трудами С. Стивенса, П. Суппеса, Дж. Зинеса, И. Пфанцгля и др. В работе мы рассматриваем основные теоретические сведения, относящиеся к РТИ и ее шкальному направлению, и на этой основе очерчиваем круг проблем, которые необходимо рассмотреть применительно к вопросу о психологических измерениях. Некоторые из этих проблем анализируются в контексте вопроса о практическом применении психологических измерений в форме психологического тестирования, что позволяет раскрыть центральное противоречие между практикой тестирования и его теоретическим обоснованием. Анализ работ говорит, что метрологической основой психологического тестирования выступает теория шкал как составная часть РТИ. В то же время концептуальный математический аппарат психологического тестирования развивается, как правило, независимо от РТИ, не используя основные ее положения. Теоретическую основу тестирования составляет так называемая "классическая модель теста", записанная на языке вероятностно-статистической ветви теории из-

мерений. Вероятностно-статистическое понимание измерения отличается от репрезентационного, что не позволяет их объединять в рамках одной концепции. Доминирование здесь идей классической метрологии (классическая модель теста) приводит к нерешенности ряда проблем психологического тестирования. Главная из них - проблема надежности и валидности психологических тестов. Нами показано, что если вопрос о надежности может быть рассмотрен в рамках классической модели теста, то решение проблемы валидности требует обращения к основным положениям РТИ, что в настоящее время практически не имеет места. В результате многие из используемых тестов, будучи надежными, являются либо низковалидными, либо данные об их валидности вообще отсутствуют.

На основе анализа публикаций в "Вопросах психологии" (1968-1991 гг.) и "Психологическом журнале" (1980-1991 гг.), связанных с использованием различных психодиагностических методик, мы показали, что, несмотря на постоянный рост удельного числа таких публикаций, расширения диапазона используемых психологических тестов практически не происходит. 95% всех исследований с использованием психологических тестов выполняется с привлечением не более 5% существующего арсенала психодиагностики. При этом в исследованиях доминирует использование тестов, вопрос о валидности которых далек от своего решения (I6PF, MMPI, тест Люфера и др.).

В результате рассмотрения метрологических аспектов психологических измерений были получены следующие основные выводы:

1. Вопрос о психологических измерениях, с момента выдвижения Фехнером постулата о принципиальной измеримости психических явлений, неоднократно привлекал к себе внимание психологов, математиков, методологов и др. В то же время отдельные стороны данной проблемы не получили до настоящего времени своего разрешения - отсутствует строгая теория психологических измерений, продолжаются дискуссии о возможности включения психологических измерений в сферу влияния метрологии, не преодолен ряд противоречий в РТИ, порожденных развитием ее шкального направления и связанных с различием взглядов на природу измерения и др.
2. Современное состояние метрологии как науки об измерениях в первую очередь ориентировано на удовлетворение запросов физических измерений, что нашло свое отражение в ГОСТах.

Психологические измерения практически не представлены в понятийном концептуальном аппарате современной теории измерений.

3. Недостаточная разработанность теоретических аспектов психологических измерений приводит к тому, что их практика (психологическое тестирование) базируется на положениях, во многом исключающих друг друга, одно из которых несет в себе идеи РТИ, а другое - идеи вероятностно-статистического подхода к измерению.
4. Недостаточное внимание, уделяемое положениям РТИ при разработке средств психологических измерений, приводит к нерешенности для многих из них центральной для психологического тестирования проблемы валидности.

Во второй главе "Психологическое измерение как теоретико-методологическая проблема" вопрос о психологических измерениях анализируется в теоретико-методологическом аспекте, связанном с учетом особенностей психики как объекта познания (процесс познания ограничивается областью измерения). Проведенный анализ позволил выявить здесь ряд проблем, требующих, в первую очередь, своего методологического осмысления. Так, поскольку процесс измерения всегда предполагает квантификацию исследуемых явлений, а психика рассматривается как непрерывный процесс, возникает необходимость в методологическом осмыслении операции получения количественной (дискретной) информации в ходе психологического измерения. Осуществить поставленную задачу невозможно без обращения к категориям непрерывного и прерывного, качества и количества, которые, как показано А.В. Врушлинским, наполняются в психологии уникальным, по сравнению с другими науками, содержанием. Недоучет при проведении психологических измерений их специфики приводит, во-первых, к изменению онтологической природы исследуемого свойства: качества сводятся к количествам, непрерывное (недизъюнктивное) предстает дискретным (дизъюнктивным); во-вторых, возникновением дополнительных проблем, порожденных феноменом "скрытой" математики. Суть феномена состоит в "онтологизации" числового представления результатов измерения. Многие свойства и характеристики личности, выявляемые с помощью измерений, на деле оказываются не более чем "онтологизированными" свойствами математической структуры, получаемой за счет ис-

пользования современных математических методов обработки экспериментальных данных.

Вопрос о психологических измерениях в последнее время обычно рассматривается в контексте проблем математической психологии. Это потребовало методологического осмысления процесса математизации психологии и, прежде всего, вопроса о том, где математизация психологии порождена логикой развития последней, а где привносится искусственно. Соотнесение вопроса о математических методах в психологии с проблемой психологических измерений позволило обосновать положение, что аксиоматические основы психологических измерений, не включающие в себя операцию конкатенации, могут быть развиты лишь при создании математического аппарата, из фундамента которого будет убрано требование дизъюнктивности, понимаемой в смысле А.В.Брушлинского.

Поиск критериев измеримости психики оказался необходимо связанным с рассмотрением понятий инварианта и инвариантности, т.к. инварианты могут выступать как принципиально квантифицируемые, поддающиеся оценке и измерению свойства, а измерение в любой области оказывается возможным лишь при условии выделения специфических для этой области инвариантных структур. Как следствие был поставлен вопрос о применении понятий инварианта и инвариантности в психологии. Поиск ответа на него показал, что данные понятия находят все более широкое применение в психологии (см. В.М.Величковский, 1982; Дж.Гибсон, 1988), в ряде случаев - непосредственно для решения вопроса об измерениях в психологии (С.Стивенс, 1960).

Вопрос об инвариантах был первым методологическим пунктом анализа проблемы психологических измерений. Второй методологический пункт включал в себя рассмотрение данного вопроса под углом зрения принципа дополнительности Н.Бора и концепции личностного знания М.Полани. В частности, нами отмечается существование несовместимых (взаимоисключающих) психологических измерений, учет которых становится актуальной задачей при конструировании батарей психологических тестов. Указанное обстоятельство предопределяет необходимость в ряде случаев переходить при рассмотрении психологических измерений к "дополнительному" способу описания.

Привлечение для анализа психологических измерений идей

М. Полани, с одной стороны, отражает набирающую силу тенденцию, связанную с учетом субъектной составляющей научного знания, а с другой - позволяет более корректно использовать необходимую в ряде психологических исследований "субъект-субъектную" парадигму. Субъектная, личностная компонента неявно присутствует в разрабатываемом и используемом психологом средстве психологического измерения (тесте). Используя тот или иной тест, психолог наделяет (неявно) испытуемого своим собственным видением мира, отраженным в тесте (либо видением мира автора теста). Данный недостаток в меньшей степени присущ методу репертуарных решеток (см. Ф. Франселла, Д. Баннистер, 1987), поскольку здесь исследователь наделяет себя видением мира исследуемого.

Осуществленный нами анализ позволил более корректно подойти к вопросу о методологических аспектах психологического тестирования. Так, методологический анализ классической модели теста выявил в ней ряд уязвимых мест. Нами обосновывается, что в основе этой модели, как правило, лежит ряд произвольных допущений, которые могут вступить в противоречие с реальным процессом психологического тестирования. В частности, в психологических измерениях на первый план начинают выходить проблемы, связанные не столько с анализом используемого измерительного инструмента (теста), сколько с анализом условий измерения в целом, что не нашло своего отражения в классической модели теста. Незначительные вариации условий измерения приводят к заметным различиям в получаемых результатах при использовании одного и того же теста. Из вышесказанного вытекает, что методы оценки надежности психологического теста по-видимому в ряде случаев будут нуждаться в пересмотре, что потребует новых методологических и методологических подходов к решению данного вопроса. Также необходима в ряде случаев регулярная ревалидизация тестов, что практически не имеет места. Последнее обстоятельство может оказаться весьма существенным для отечественной психологии, где используется, как показал анализ, значительное число тестов, русскоязычные версии которых не проверены на валидность и надежность.

В связи с тем, что все большее применение находит компьютеризация психологического тестирования, мы специально подвергли аналитическому рассмотрению данный вопрос. С точки зрения наше-

го подхода к психологическим измерениям мы высказали ряд критических замечаний, в определенной мере ограничивающих неоправданно глобальное увлечение этим способом тестирования. Во-первых, малообоснованными представляются утверждения о том, что компьютеризация тестов не ухудшает их валидность и надежность. Во-вторых, практически потерял контроль со стороны специалистов за созданием, распространением и применением программ компьютерной психодиагностики. В-третьих, усиливающаяся компьютеризация психологического тестирования увеличивает вероятность проявления феномена "скрытой" математики. В-четвертых, создается реальная опасность низведения психодиагностики до уровня "клерковой психологии" (В.М.Теплов), когда главным действующим лицом становится не психолог, а программист или другой специалист, не обладающий психологической подготовкой.

Исследования, представленные во второй главе, позволяют сделать следующие основные выводы:

1. Интенсивное развитие практики психологических измерений, порожденное некоторыми новыми фундаментальными и прикладными задачами психологической науки, ставит ряд новых методологических проблем. Центральной из них для области психологических измерений становится соотношение категорий количества и качества, непрерывного и прерывного.
2. Процесс математизации психологии (с позиций психологических измерений) сталкивается с рядом проблем принципиального характера. Многие из них порождены возникновением противоречий между непрерывным (недизъюнктивным) характером психических процессов и дискретным (дизъюнктивным) языком их математического описания.
3. Существуют нематематизируемые (неизмеримые) - в рамках применяемого математического аппарата - стороны психики, что порождает проблему поиска критериев, позволяющих определять допустимость использования в психологии метода измерения.
4. Решение последней проблемы связывается с привнесением в психологию понятий инварианта и инвариантности, которые выступают в качестве критериев измеримости в той или иной области познания. В свою очередь, это требует перехода на язык инвариантных описаний, чему в настоящее время в наибольшей мере удовлетворяет язык некоторых разделов когнитив-

ной психологии.

5. Рассмотрение психологических измерений в контексте субъект-субъектной парадигмы открывает возможности для использования здесь познавательных концепции, основанных на идеях "субъектной" гносеологии. Продуктивное применение при решении проблемы психологических измерений могут найти принцип дополнительности и концепция личностного знания.
6. Обращение к категориям личностного, явного и неявного знания показывает ограниченные возможности психологических измерений. Теория таких измерений ограничена рамками получения явного знания. Переход на уровень неявного знания требует выхода за рамки формально-логической схемы психологического измерения и перехода к новым видам познавательных процедур, ориентированных на их субъектную компоненту.
7. До сих пор не преодолена дискуссионность многих положений, связанных с вопросами валидности и надежности тестов, что приводит к резкому ограничению сферы их корректного применения. Практически лишен методологического анализа процесс компьютеризации психодиагностики. С позиций психологических измерений для широкого применения компьютерной психодиагностики требуется решение ряда принципиальных методологических вопросов.

В третьей главе "Некоторые вопросы общенаучной и общепсихологической методологии и проблема психологических измерений" получает свое дальнейшее развитие ряд основных положений и идей второй главы.

Метод измерения является в настоящее время общенаучным методом познания, что приводит к необходимости рассмотрения подходов, позволяющих переходить от проблемы измерения как общенаучной к частным ее проявлениям, например, в психологии. Для решения поставленной задачи необходим анализ системы научного знания, которое может быть представлено в виде общенаучной картины мира (НМ). Анализ содержания существующих концепций НМ показывает, что в них практически не представлены науки о человеке, в первую очередь психология. Современные концепции НМ как правило отводят человеку роль стороннего наблюдателя, а не составной части бытия. Проследившиеся в них идеи абсолютной разнородности материи и психики привели к выпадению последней,

а вслед за ней и человека из картины бытия. В этих условиях возникают серьезные методологические трудности при попытках распространить тот или иной общенаучный метод в сферу психического. Включение психического в научную картину мира рассматривалось рядом крупных ученых-психологов (В.Г.Ананьев, 1980; С.Л.Рубинштейн, 1957, 1976). Отталкиваясь от основных положений философско-психологической концепции С.Л.Рубинштейна, мы вводим понятие научной картины бытия (НКБ), где бытие понимается в смысле С.Л.Рубинштейна. Единство НКБ, ее связь с частонаучными картинами мира (одной из них является психологическая картина мира) осуществляется через центральный для концепции С.Л.Рубинштейна принцип детерминизма. Данный принцип рассматривается в настоящее время как общепсихологический и распространяющийся на абсолютно все сферы бытия и уровни взаимодействия в объективном мире. Анализ задач метрологии показывает, что принципу детерминизма отводится важная роль в понимании и описании процесса измерения. Предложенный подход позволяет переходить от измерения как общенаучного метода познания к психологическим измерениям и на методологическом уровне обосновать тезис о принципиальной измеримости психических явлений.

Методологический потенциал понятий инварианта и инвариантности не ограничивается решением задачи поисков критериев измеримости. Разработка концепции НКБ создает предпосылки для перехода от инвариантности как атрибута материальных процессов (бытия) к инвариантности как атрибуту психических процессов и тем самым использовать в психологии методологические возможности теоретико-инвариантного подхода. Данный подход чаще всего используется для преодоления методологических трудностей в тех или иных областях познания. Одно из направлений его применения - упорядочивание на его основе множества различных теорий, исходящих из одного "корня". Эта задача весьма актуальна для психологии, где центробежные силы, раскалывающие психологию на множество "психологий", преобладают над центростремительными. Подход к проблеме интеграции психологического знания с теоретико-инвариантных позиций нами иллюстрируется на примере решения задачи единства общепсихологической теории (см. Ф.Е.Василюк, 1986). Рассмотренный пример позволяет показать не только интегративные возможности теоретико-инвариантного подхода, но и его

эвристический потенциал в обосновании возможности развития конкретных общепсихологических теорий, в частности, общепсихологической теории общения.

Рассмотрение вопроса об инвариантах психологии позволяет говорить о многоуровневом характере данного понятия. Можно говорить о существовании инвариантов первого рода (инварианты₁), инвариантах второго рода (инварианты₂) и инвариантах третьего рода (инварианты₃). С инвариантами₁, носящими преимущественно интратеоретический характер, связывается решение проблемы измерения в психологии, где они выступают в качестве критериев измеримости. Инварианты₂, интертеоретические, используются для установления связей между различными областями психологического знания, различными психологическими теориями и т.п. С инвариантами₂ связывается задача интеграции психологического знания за счет вскрытия внутренних связей между отдельными ветвями психологической науки. Инварианты₃, рассматриваемые как интернаучные, служат целям интеграции научного знания в единую систему. Предложено связать с ними решение задачи по интеграции всех наук о человеке, что позволит приблизиться к реализации замысла Б.Г. Ананьева по созданию системы человекознания.

По результатам исследования, составившим содержание третьей главы, можно сделать следующие основные выводы:

1. Рассмотрение психологических измерений в общенаучном контексте затрудняется фактом раздробленности научного знания на локальные области и направления. Последнее обстоятельство делает актуальной задачу поиска некоторых методологических концепций, обобщающих научное знание в единую систему.
2. Одной из таких концепций является концепция единства общенаучной картины мира. Однако современное состояние данной концепции таково, что она в большей степени ориентирована на интеграцию естественнонаучного, в первую очередь физического знания. Существование наук о человеке практически не представлено в категорийном и понятийном аппарате концепции НМ.
3. Включение человека в картину бытия требует пересмотра всей концепции НМ. Используя основные положения философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна, можно изменить понятийную структуру концепции НМ и перейти к концепции общенаучной картины бытия. Бытие предстает в виде многоуровневой и

разномодальной системы, где в качестве системообразующего фактора выступает принцип детерминизма.

4. Концепция НКБ позволяет осуществлять переход от измерения как общенаучного метода познания к измерениям в психологии.
5. Использование в психологических исследованиях основных положений теоретико-инвариантного подхода открывает перспективы для решения задач интеграции психологического знания, развития системных описаний в психологии.
6. Распространение идей теоретико-инвариантного подхода на уровень бытия, введение в рассмотрение интернаучных инвариантов позволяет по-новому взглянуть на поставленную В.Г.Ананьевым задачу создания системы человекознания.

На основании всестороннего теоретического и методологического исследования проблемы психологических измерений, проведенного с привлечением необходимого эмпирического материала, в заключении работы сформулированы следующие выводы:

1. Проблема психологических измерений предстает в настоящее время в виде системы, включающей в себя теоретико-методологический и метрологический уровни.
2. Анализ проблем: на метрологическом уровне позволяет говорить об отсутствии полномасштабной теории психологических измерений. Теория шкал, рассматриваемая как теория психологических измерений, строго говоря, не может считаться таковой. Отождествление в психологии понятий измерения и шкалирования привело к смешению двух принципиально различных подходов к пониманию измерения - физического и шкального. В области психологических измерений продолжает доминировать методология физических измерений, одним из проявлений которой является классическая модель теста.
3. Практика психологических измерений - психологическое тестирование - эклектично объединяет в себе идеи шкального подхода к измерению и основные положения вероятностно-статистической ветви теории измерений. Следствием данного обстоятельства становится то, что многие из используемых тестов являются малообоснованными по своей валидности.
4. Необходимость учета уникальных особенностей психики как объекта измерения требует постановки и разрешения вопроса о диалектике непрерывного и прерывного, количества и качества

- и обращения к таким понятиям, как инвариант и инвариантность.
5. Существуют реальные ограничения для использования измерения в психологии. В определенной мере это объясняется тем, что теоретико-математическое решение данной проблемы затрудняется неразработанностью математического аппарата, базирующегося на идеях недизъюнктивности.
 6. Включение вопроса о психологических измерениях в общенаучную проблематику становится возможным за счет перестройки интегрирующих научное знание концепций на фундаменте концепции С. Л. Рубинштейна.
 7. Рассмотрение ситуации в психологии в общенаучном контексте позволяет обосновать на методологическом уровне тезис о принципиальной измеримости психических явлений, а также привлечь для решения ряда актуальных проблем психологии апробированные в других науках теоретико-методологические подходы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Принцип дополнительности в измерениях // XXIX науч.-техн. конф. (межвузовск.). Тез. докл. - Владивосток: ТОВВМУ, 1986. - С. 237-240 (в соавт.).
2. Проблема шкалирования качественных признаков // XXIX науч.-техн. конф. (межвузовск.). Тез. докл. - Владивосток: ТОВВМУ, 1986. - С. 233-236 (в соавт.).
3. О метрологической культуре прикладных психолого-педагогических исследований // Краевая межвузовск. науч.-практ. конф. Тез. докл. - Владивосток, 1987. - С. 18-19 (в соавт.).
4. Пространственные представления в структуре профессиональной деятельности // XXX науч.-техн. конф. (межвузовск.). Тез. докл. Т. I. - Владивосток: ТОВВМУ, 1987. - С. 17-20 (в соавт.).
5. Опыт использования элементов практической психологии в учебном процессе // XXX науч.-техн. конф. (межвузовск.). Тез. докл. Т. I. - Владивосток: ТОВВМУ, 1987. - С. 21-24 (в соавт.).
6. Некоторые проблемы теории измерений // XXXI всесоюз. межвузовск. науч.-техн. конф. Тез. докл. Т. I, ч. I. - Владивосток: ТОВВМУ, 1988. - С. 42-44.
7. Обращаться к опыту других наук // Вопр. психологии. - 1988. - № 5. - С. 16-18.

8. Междисциплинарные связи: методологические функции //Вестн. высш. шк. - 1988. - № 9. - С. 31-36 (в соавт.).
9. К вопросу о гуманитаризации образования //XXXI всесоюз. межвузовск. науч.-техн. конф. Тез. докл. Т. I, ч. I. - Владивосток: ТОВМУ, 1988. - С. 34-37 (в соавт.).
10. Осторожной с психологией //Вестн. высш. шк. - 1989. - № 7. С. 92-93.
11. К вопросу единства интерпретации общенаучных понятий // XXXII всесоюз. межвузовск. науч.-техн. конф. Тез. докл. Т. I, ч. I. - Владивосток: ТОВМУ, 1989. - С. 29-30 (в соавт.).
12. Некоторые методологические проблемы психологических измерений //XXXII всесоюз. межвузовск. науч.-техн. конф. Тез. докл. Т. I, ч. I. - Владивосток: ТОВМУ, 1989. - С. 31-34.
13. Психологическое тестирование - дорога в никуда ? //Бюллетень клуба конфликтологов. Вып. I. - Красноярск, 1991. - С. 117-128.
14. Психологические измерения: нужна единая теория //Первые Международные ломовские чтения. Тез. докл. - М.: ИП РАН, 1991. - С. 45-47.

Берн

РЕЗНИК Александр Давидович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Редактор Г. Н. ИВЕНИНА
Техн. редактор Н. И. ПЛАХОТНИК
Корректор Н. Н. СУПРЯГА

Формат 60x84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ л. 1.
Тираж 120. Заказ 79.

Отпечатано в типографии НИЧ ДВГУ
690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56

467231

AB 25.629

AB 25.629

43